

КСЕНОФОНТ

АНАБАСИС

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ КЛАССИКА (АСТ)

Ксенофонт

Анабасис

«Издательство АСТ»

370 до н.э.

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)32

Ксенофонт

Анабасис / Ксенофонт — «Издательство АСТ», 370 до н.э. — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-151404-4

Ксенофонт (430 г. до н.э. — 356 г. до н.э.) — древнегреческий писатель и историк, ученик и друг Сократа, полководец и политический деятель. «Анабасис» — самое известное из историко-биографических сочинений афинянина Ксенофонта, в котором он описал поход греческого войска в Переднюю Азию на Вавилон в 401 году до н.э. и его последующее отступление к древнегреческому Византию. Для будущих поколений этот поход благодаря рассказу Ксенофонта превратился из неудачи в «одно из величайших приключений в истории человечества», а само произведение оказало огромное влияние на эллинскую и римскую прозу. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-17-151404-4

© Ксенофонт, 370 до н.э.
© Издательство АСТ, 370 до н.э.

Содержание

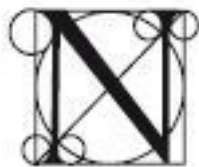
Книга I[1]	6
Глава I	6
Глава II	8
Глава III	11
Глава IV	13
Глава V	15
Глава VI	17
Глава VII	19
Глава VIII	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ксенофонт

Анабасис

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с греческого *М. Максимовой*

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Книга I^[1]

Глава I

(1) У Дария и Парисатиды было два сына: старший Артаксеркс и младший Кир^[2]. Когда Дарий захворал^[3] и почувствовал приближение смерти, он потребовал к себе обоих сыновей. (2) Старший сын находился тогда при нем, а за Киrom Дарий послал в ту область, над которой он поставил его сатрапом^[4], назначив его также начальником всех войск, местом сбора которых была долина Кастолы^[5]. И вот Кир отправляется в глубь страны, взяв с собой Тиссаферна^[6], как друга, и 300 эллинских гоплитов^[7] с их начальником Ксением из Паррасия. (3) А когда Дарий скончался и Артаксеркс был посажен на царство, Тиссаферн наклеветал брату на Кира, будто тот злоумышляет против него. Артаксеркс поверил и приказал схватить Кира, чтобы предать его смерти; но мать вымолила его у царя и отослала обратно в подвластную ему область^[8].

(4) Когда Кир уехал, познав опасность и претерпев бесчестие, он принял решение впредь никогда больше не отдавать себя во власть брата, но, если это окажется возможным, сменить его на престоле. Мать помогала Киру, так как она любила его больше, чем царствующего Артаксеркса. (5) Со всеми приезжавшими к нему приближенными царя Кир обходился таким образом, что, когда он отпускал их домой, они оказывались более преданными ему, чем царю. А что касается до состоявших при нем варваров^[9], то Кир заботился не только об их надлежащей военной подготовке, но и о том, чтобы они были к нему расположены.

(6) Эллинское войско он собирал в глубочайшей тайне, стремясь застигнуть царя^[10] как можно более неподготовленным. Набор войска производился следующим образом. Начальникам всех гарнизонов, сколько их ни было у него в городах, Кир приказал набрать самых лучших солдат-пелопоннесцев под тем предлогом, что Тиссаферн задумал недоброе против городов. Дело в том, что ионийские города^[11] первоначально были отданы царем Тиссаферну, но в это время все они, кроме Милета, передались Киру; (7) а в Милете Тиссаферн, предвидя там точно такие же намерения в пользу перехода к Киру, одних казнил, а других изгнал из города. Кир принял изгнанников и, собрав войско, осадил Милет с суши и с моря, пытаясь возвратить обратно изгнанных. Это опять-таки служило ему лишним предлогом для набора войска. (8) Отправляя посольства к царю, он просил его, как брата, отдать ему эти города и не оставлять их под властью Тиссаферна, и мать содействовала ему в этом. Таким образом, царь не замечал враждебных замыслов, но полагал, что Кир тратится на войско ради войны с Тиссаферном, и нисколько не огорчался их распрей, ибо Кир отсылал царю дань с тех городов^[12], которыми раньше владел Тиссаферн.

(9) Другое войско следующим образом набиралось для него в Херсонесе, что находится против Абидоса. Лакедемонянин Клеарх^[13] был изгнанником. Приблизив его к себе, Кир полюбил его и подарил ему 10 000 дариков^[14]. Тот принял золото, набрал на эти деньги войско, выступил из Херсонеса и стал вести войну с фракийцами, живущими по ту сторону Геллеспонта, помогая эллинам. Города, расположенные у Геллеспонта, охотно доставляли ему средства для содержания солдат. Таким образом, и это войско втайне было наготове для Кира.

(10) Аристипп-фессалиец был связан с Киrom узами гостеприимства^[15]. Теснымым восставшими против него на родине врагами, он приходит к Киру и просит тысячи две наемников и трехмесячное для них жалованье, чтобы таким образом одолеть восставших. Кир дает ему

около 4000 наемников и жалование за 6 месяцев и просит Аристиппа не прекращать военных действий, не посоветовавшись с ним. Таким образом, и это войско в Фессалии втайне готовится для Кира.

(11) Проксену-беотийцу^[16], связанному с ним узами гостеприимства, Кир приказал взять с собой как можно больше солдат и прийти к нему под предлогом предстоящего похода на писидийцев^[17], беспокоящих область Кира. Стимфалийцу Софенету^[18] и ахейцу Сократу, также связанным с ним узами гостеприимства, он приказал прийти к нему с возможно большим количеством солдат, под предлогом предстоящей войны с Тиссаферном, совместно с милетскими изгнанниками. Они так и поступили.

Глава II

(1) Когда Кир решил, что пришло время двинуться в глубь страны, он сделал это под предлогом полного изгнания писидийцев из его области – ведь он и собирал войско как варварское, так и эллинское якобы ввиду похода против них. В это время Кир дает знать Клеарху, чтобы тот присоединился к нему, взяв с собой всех своих солдат, и Аристиппу приказывает замирился со своими врагами на родине и отослать к нему все свое войско; Ксению из Аркадии, который командовал его наемниками в городах, он приказывает прийти к нему, захватив всю воинскую силу, кроме отрядов, необходимых для охраны акрополей^[19].

(2) Он вызвал также осаждавших Милет и просил изгнанников сопутствовать ему в походе, обещая им в случае удачного завершения того предприятия, ради которого он начинает войну, не прекращать военных действий до водворения их обратно на родину. Они с радостью повиновались, так как верили ему; захватив с собой оружие, они явились в Сарды. (3) Итак, Ксений прибыл в Сарды с отрядами из городов в количестве примерно 4000 гоплитов. Проксен явился, имея при себе около 1500 гоплитов и 500 гимнетов^[20], [а Софенет из Стимфалы – 1000 гоплитов], Сократ-ахеец примерно 500 гоплитов, а Пасий из Мегары пришел с 300 гоплитами и 300 пельтастами^[21]; последний, так же как и Сократ, был из тех, что осаждали Милет. Вот кто явился к Киру в Сарды.

(4) Но Тиссаферн, узнав об этом и считая военные приготовления более значительными, чем если бы имелся в виду поход против писидийцев, изо всех сил спешит к царю в сопровождении примерно 500 всадников. (5) И, когда царь услышал от Тиссаферна о военных приготовлениях Кира, он в свою очередь стал готовиться к войне.

Кир с вышеназванными войсками выступает из Сард^[22] и проходит по Лидии в три перехода 22 парасанга до реки Меандра, шириной в 2 плетра^[23]; на ней был мост, навешенный на 7 судах. (6) Переправившись через реку, он проходит по Фригии (Великой) в один переход 8 парасангов до многолюдного, богатого и большого города Колосс. Там он пробыл 7 дней, и к нему здесь присоединился Менон-фессалиец с 1000 гоплитов и 500 пельтастами, долопами, энианами и олинфянами^[24]. (7) Отсюда в три перехода он проходит 20 парасангов до фригийского города Келен, города густонаселенного, обширного и богатого. Здесь у Кира был дворец и большой парк^[25], полный диких зверей, на которых он охотился верхом, когда считал нужным поупражнять самого себя и своих коней. Посреди парка протекает река Меандр, но истоки ее находятся во дворце; она протекает также через город Келены. (8) В Келенах находится также укрепленный дворец великого царя у истоков реки Марсия под акрополем; эта река также протекает через город и вливается в Меандр. Ширина реки Марсия равняется 25 футам^[26]. Там, говорят, Аполлон снял кожу с Марсия^[27], одержав над ним победу в музыкальном соревновании, и повесил ее в пещере, откуда берут свое начало истоки; по этой причине река называется Марсием. (9) Рассказывают, будто Ксеркс, возвращаясь из Эллады после понесенного там поражения^[28], построил этот дворец и акрополь Келен. Кир пробыл там 30 дней; к нему присоединился здесь Клеарх, лакедемонский изгнанник, с 1000 гоплитов, 800 фракийскими пельтастами и 200 критскими лучниками. В то же время явился Сосис-сиракузянин с 300 гоплитами и аркадец Софенет с 1000 гоплитов. Здесь, в парке, Кир произвел смотр и подсчет эллинскому войску, и оказалось, что всего налицо имеется 11 000 гоплитов, а пельтастов около 2000.

(10) Отсюда он прошел в два перехода 10 парасангов до многолюдного города Пельт. Там он пробыл 3 дня. В течение этих дней аркадец Ксений, совершив жертвоприношение, отпраздновал Ликеи и устроил агон, наградой были золотые стленгиды^[29]. Кир также присутствовал

на агоне. Отсюда в два перехода он проходит 12 парасангов до Базара Корама, города многолюдного и расположенного у самой границы Мисии.

(11) Оттуда он прошел в три перехода 30 парасангов до многолюдного города Кастропедииона. Там он пробыл 5 дней. Солдатам следовало получить жалованья больше, чем за 3 месяца, и они много раз приходили к его дверям и требовали денег. А Кир обнадеживал их, отсылал обратно и, видимо, был огорчен, так как не в его характере было иметь и не давать.

(12) Сюда к Киру приехала Эпиакса, жена Сиеннесия, киликийского царя. Говорят, она подарила Киру много денег. Тогда Кир заплатил войску жалованье за 4 месяца. Киликиянка имела при себе охрану из киликийцев и аспендийцев. Кир, говорят, сошелся с киликиянкой.

(13) Оттуда Кир проходит в два перехода 10 парасангов до многолюдного города Тимбрия. Там, около дороги, находился источник, носящий имя Мидаса, царя фригийцев; здесь, говорят, Мидас поймал сатира, смешав воду источника с вином^[30].

(14) Оттуда Кир в два перехода прошел 10 парасангов до многолюдного города Тириейона. Там он пробыл 3 дня. Говорят, будто киликиянка просила Кира показать ей войско; охотно соглашаясь на это, он произвел смотр эллинам и варварам на равнине. (15) Кир приказал эллинам построиться и стоять в принятом у них боевом порядке^[31], причем каждый начальник должен был построить свой отряд. Они выстроились по четыре человека в глубину: на правом фланге находился Менон со своим войском, на левом – Клеарх и его солдаты, середину же занимали другие стратеги^[32].

(16) Кир сперва произвел смотр варварам; они проходили перед ним построенными по эскадронам и полкам. Затем он смотрел эллинов, проезжая вдоль рядов на колеснице, а киликиянка – в закрытой повозке. На всех эллинах были медные шлемы, пурпурные хитоны и кнемиды^[33], а щиты были вынуты из чехлов.

(17) Объехав все войско, он остановил колесницу перед центром фаланги и отправил переводчика Пигрета к эллинским стратегам с приказом обнажить оружие и двинуться в атаку всей фалангой. Те передали приказ солдатам. И вот, по трубному сигналу, эллины подняли оружие и пошли в наступление. Затем они с громкими криками ускорили шаг, который сам собой перешел в бег по направлению к палаткам. (18) И тут варварами овладел ужас: киликиянка бежала в своей повозке, а варвары, находившиеся на базаре, побросали свои товары и скрылись. А эллины со смехом приблизились к палаткам. Киликиянка удивлялась блеску и стройности войска, а Кир радовался, наблюдая страх варваров перед эллинами.

(19) Отсюда Кир в три перехода прошел 20 парасангов до Икониона, пограничного города Фригии. Там он пробыл 3 дня. Оттуда он прошел по Ликаонии в пять переходов 30 парасангов. Он позволил эллинам грабить эту страну как страну враждебную. (20) Оттуда Кир отослал киликиянку в Киликию кратчайшим путем; вместе с ней он отправил Менона с его отрядом^[34].

А Кир с остальным войском прошел по Каппадокии в четыре перехода 25 парасангов до многолюдного, большого и богатого города Даны. Там он пробыл 3 дня; в эти дни Кир казнил перса Мегаферна, царского порфиноносца^[35], и некоего другого вельможу [из подвластных правителей], обвинив их в заговоре против него.

(21) Оттуда они попытались вторгнуться в Киликию^[36]. Туда вела проезжая дорога, очень крутая и непроходимая для войска в случае противодействия с чьей-либо стороны. А по слухам, Сиеннесий находился в горах и охранял вход в страну; поэтому Кир в течение одного дня оставался на равнине. На следующий день прибыл вестник, который сообщил, что Сиеннесий покинул вершины, когда узнал, что войско Менона уже находится в Киликии, по ту сторону гор, а также по причине дошедших до него слухов о следовании из Ионии в Киликию Тамоса с триерами лакедемонян^[37] и самого Кира. (22) Итак, Кир поднялся на горы, не встретив сопротивления, и он видел палатки на том месте, где раньше стояли на страже киликийцы. Оттуда Кир спустился в обширную и прекрасную долину, обильно орошенную и поросшую деревьями различных пород и виноградом; равнина приносит также много кунжута, гречихи,

пшеница, пшеницы и ячменя. Со всех сторон она окружена тянущимися от моря и до моря крутыми и высокими горами. (23) Спустившись с гор, Кир прошел по этой долине в четыре перехода 25 парасангов до Тарса, большого и многолюдного города Киликии, где находятся дворцы Сиеннесия, царя киликийцев. Посредине города протекает река по имени Кидн, шириной в 2 плетра. (24) Жители этого города, кроме содержателей харчевен, ушли вместе с Сиеннесием в укрепленное место на горах; остались на местах только жители прибрежных городов Сол и Ис^[38].

(25) Эпиакса, жена Сиеннесия, прибыла в Тарс 5 днями раньше Кира; но при переходе через горы в долину погибли два лоха^[39] Менона. Одни рассказывали, будто они были изрублены киликийцами во время какого-то грабежа, другие – что они отстали от своих, не смогли найти ни товарищей, ни дороги и в конце концов заблудились и погибли. (26) Этот отряд состоял из 100 гоплитов. Остальные солдаты, придя в Тарс, в гневе за гибель товарищей разграбили город и находившиеся в нем дворцы. Когда Кир прибыл в город, он вызвал Сиеннесия к себе. Тот сперва ответил, что и прежде он никогда не давался в руки сильнейшему, и теперь не желает идти к Киру, но потом жена убедила его, и он получил залогов верности^[40].

(27) Когда они после этого встретились, Сиеннесий дал Киру много денег для войска, а Кир одарил Сиеннесия такими дарами, которые считаются наиболее почетными у царя, а именно: конем с золотой уздой, золотой гривной, браслетом, золотым акинаком и персидским платьем, – и обещал больше не грабить его страну; а тех людей, которые уже были отведены в рабство, он обещал, в случае, если они найдутся, возвратить обратно^[41].

Глава III

(1) Кир и его войско пробыли там 20 дней. Солдаты отказывались идти дальше: они ведь уже подозревали, что идут на царя, а нанимались они – таковы были их слова – не с этой целью. Сперва Клеарх стал принуждать своих солдат идти вперед, но при попытке выступить в поход солдаты принялись бросать камни в него и в его выючный скот. (2) Клеарх тогда едва избег побития камнями, а потом, поняв, что насилие ни к чему не приведет, он созвал своих солдат на собрание. Сперва он долго стоял и плакал, а солдаты смотрели, удивлялись и молчали. (3) Затем он сказал примерно следующее: «Воины, не удивляйтесь тому, что я так удручен создавшимся положением. Дело в том, что я связан с Киром узами гостеприимства, и, когда я бежал из отечества, он сделал мне много добра и, между прочим, подарил мне 10 000 дариков. Приняв деньги, я не отложил их для себя и не промотал на развлечения, но израсходовал на вас. (4) Сперва я воевал с фракийцами, и мы с вами помогали Элладе, выгоняя фракийцев из Херсонеса, так как они хотели отнять землю у живущих там эллинов. Когда Кир призвал меня, я отправился в путь, захватив вас с собой и имея в виду помочь ему из признательности за оказанные мне благодеяния, если он в этом будет нуждаться. (5) Но раз вы не хотите идти с ним в поход, то мне придется либо изменить вам и продолжать пользоваться дружбой Кира, либо оказаться перед ним обманщиком и остаться с вами. Я не знаю, правильно ли я поступлю, но я выберу вас и вместе с вами претерплю все, что выпадет на нашу долю. Никто никогда не вправе будет сказать, что, приведя эллинов к варварам, я предал эллинов и предпочел им дружбу варваров. (6) Раз вы не хотите мне повиноваться, я последую за вами и претерплю все, что бы мне ни пришлось испытать. Ведь вы являетесь для меня и отечеством, и друзьями, и соратниками, и, не разлучаясь с вами, я буду в почете, где бы я ни находился, а без вас, думаю, я не буду в состоянии ни оказать услуги другу, ни отомстить врагу. Итак, знайте, я буду с вами, куда бы вы ни пошли».

(7) Так он говорил, а солдаты, как его собственные, так и другие, услышав, что он говорит, будто не пойдет на царя, одобряли его. Больше 2000 солдат Ксения и Пасия с оружием и обозом расположились лагерем у палатки Клеарха. (8) Кира это повергло в недоумение и тревогу, и он послал за Клеархом. Тот отказался пойти, но тайне от солдат отправил к нему вестника с советом не беспокоиться, так как все устроится как должно. Он также просил Кира послать за ним, а сам заявил, что не пойдет к нему.

(9) После этого, собрав своих собственных солдат, а также перешедших к нему и всех желающих из других отрядов, он сказал примерно следующее: «Воины, совершенно ясно, что Кир находится сейчас в таком же положении по отношению к нам, в каком мы находимся по отношению к нему. Ведь мы уже не являемся его солдатами, поскольку мы больше не следуем за ним, а он уже не состоит нашим нанимателем. (10) Я знаю, он считает себя обиженным, поэтому, хотя он и посылал за мной, я не хочу идти к нему главным образом из-за стыда, так как всячески сознаю себя обманщиком перед ним, но также и из-за страха наказания, которому он мог бы, схватив меня, подвергнуть за нанесенную ему обиду. (11) Я думаю, сейчас не время нам успокаиваться и быть беспечными. Необходимо посоветоваться о том, что предпринять ввиду создавшегося положения. Итак, пока мы здесь, нам следует, как мне кажется, подумать о том, чтобы пребывать в возможно большей безопасности, а когда мы решим выступить в обратный путь, то надо тоже идти, находясь в полной безопасности и располагая продовольствием, – без продовольствия ведь нет никакого толка ни от стратега, ни от простого солдата. (12) А Кир – человек бесценный для друзей и очень страшный для врагов, так как он обладает вооруженной силой не только пешей, но и конной, а также флотом, и это мы все достаточно хорошо видим и знаем, поскольку мы, кажется, находимся довольно-таки близко от него. Итак, пришло время каждому высказаться, как, по его мнению, лучше поступить». На этом он закончил.

(13) Тогда начали выступать: одни по личному побуждению с изложением собственных мыслей, другие – подстрекаемые Клеархом. Последние указывали на то, в каком затруднительном положении они окажутся, лишившись расположения Кира, как оставшись на месте, так и решившись уйти. (14) А один из выступавших, притворяясь, будто он спешит поскорее отправиться в Элладу, даже предложил немедленно избрать других стратегов, если Клеарх откажется отвести их назад; закупить продовольствие – базар^[42] имелся в варварском войске – и собираться в поход; затем, придя к Киру, просить у него кораблей для обратного пути; если же он не даст таковых, просить у него проводника, который провел бы войско через страну как страну дружественную; если же Кир откажет и в проводнике, то надо как можно скорее построиться в боевой порядок и выслать вперед отряд для занятия горных вершин. «...Дабы нас, – говорил он, – не предупредили в этом отношении Кир или киликийцы, много людей и богатств которых захвачено нами путем грабежа». Так говорил этот человек.

(15) После него Клеарх сказал только следующее: «Пусть никто из вас не говорит, что я буду предводительствовать в этом походе. Существует много причин, по которым мне не следует этого делать. Но того стратега, которого вы выберете, я буду всячески слушаться, чтобы вы видели, что я умею повиноваться не хуже всякого другого». (16) После этого выступил другой оратор и указал на глупость того человека, который советовал просить кораблей, как будто сам Кир тоже отправится в обратный поход. Он отметил также, что нелепо просить проводника у человека, делу которого мы наносим вред: «Если мы способны довериться тому проводнику, которого нам даст Кир, то что может помешать Киру также приказать занять раньше нас горные вершины? (17) Я, по крайней мере, не решился бы взойти на корабль, предоставленный нам Киром, опасаясь, чтобы он не потопил нас при помощи этих триер, и я побоялся бы следовать за его проводником, который мог бы завести нас туда, откуда нет выхода. Уходя от Кира против его воли, я предпочел бы скрыть свой уход, а это невозможно. (18) Но, впрочем, все это, по моему мнению, чепуха; я предлагаю нескольким подходящим для этого лицам отправиться вместе с Клеархом к Киру и спросить его, на что он думает нас употребить, и если настоящее предприятие окажется сходным с теми, для которых он и прежде употреблял наемников, то нам надо последовать за ним и постараться быть не хуже тех, кто раньше совершал с ним походы. (19) Если же выяснится, что дело, предпринятое им теперь, значительно хуже прежних, труднее и опаснее, то надо просить Кира либо убедить нас идти, и тогда взять нас с собой, либо отпустить нас дружелюбно, самому, убедившись в законности наших желаний. Таким образом, сопровождая Киру, мы пошли бы за ним добровольно и в качестве его друзей, а в случае ухода от него удалились бы в безопасности. Ответ Кира пусть объявят здесь, а мы выслушаем его и будем совещаться».

(20) Это было принято. Выбрав послов, направленных с Клеархом к Киру, они задали ему вопросы, согласно постановлению войска. Он ответил, что до него доходят слухи, будто Аброком, ненавистный ему человек, находится на Евфрате на расстоянии 12 переходов от них. Против него-то он, по его словам, и намеревается идти. И если Аброком окажется там, то он при помощи солдат отомстит ему должным образом, а если Аброком убежит, то «...мы там обсудим это на месте». (21) Выслушав эти слова, посланные передали их солдатам. У тех, правда, остались подозрения в том, что Кир ведет их против царя, но все же они решили последовать за ним. Они попросили прибавки жалованья. Кир обещал платить им в полтора раза больше, чем они получали до сих пор, а именно, вместо 1 дарика – 3 полударика в месяц на каждого солдата. А о том, что их ведут против царя, никому и тогда не было объявлено, по крайней мере открыто.

Глава IV

(1) Оттуда Кир проходит в два перехода 10 парасангов до реки Псары шириной в 3 плетра. Оттуда он проходит в один переход 5 парасангов до реки Пирама шириной в 1 стадий^[43]. Оттуда он проходит в два перехода 15 парасангов до Исс, крайнего города Киликии, расположенного у моря, города большого и богатого. (2) Там он пробыл 3 дня. К Киру сюда прибыло 35 кораблей из Пелопоннеса под начальством наварха лакедемонянина Пифагора^[44]. Но из Эфеса их вел египтянин Тамос вместе с 25 другими кораблями Кира, при помощи которых Тамос осаждал Милет, когда этот город был на стороне Тиссаферна, а он воевал на стороне Кира. (3) Кроме него на этих кораблях прибыл вызванный Киrom лакедемонянин Хирисоф с 700 гоплитами, которыми он командовал, состоя на службе у Кира^[45]. Корабли встали на якорь у палатки Кира. Здесь же пришли к Киру 400 гоплитов – эллинских наемников, отправших от Аброкома и присоединившихся к походу против царя.

(4) Отсюда он проходит в один переход 5 парасангов к «воротам» из Киликии в Сирию^[46]. «Ворота» состояли из двух стен, из которых одна – внутренняя, расположенная со стороны Киликии, – охранялась Сиеннесием и киликийской стражей, а внешняя, расположенная со стороны Сирии, охранялась, по слухам, отрядом царских войск. Между этими стенами протекает река по имени Карс, шириной в плетр. Все пространство между этими стенами равняется 3 стадиям. А пробиться силой, минуя стены, невозможно, так как проход узок и стены доходят до моря, а над ними поднимаются обрывистые скалы и на обеих стенах возвышаются башни. (5) Ради этого прохода Кир и вызвал корабли с целью высадить гоплитов – [по сю и] по ту сторону «ворот» – и оттеснить врагов, если они будут охранять сирийские «ворота», а Кир предполагал, что эта задача возложена на Аброкома и многочисленное войско. На самом деле Аброком не выполнил этого, услышав, что Кир в Киликии, повернул обратно из Финикии и отправился к царю, имея при себе, как передавали, трехсоттысячное войско.

(6) Отсюда Кир проходит по Сирии^[47] в один переход 5 парасангов до Мирианды, приморского города, населенного финикийцами. Это место служило торговым портом, и там стояло много грузовых судов. (7) Там он пробыл 7 дней. Ксений-аркадец [стратег] и Пасий из Мегары, взойдя на корабль и погрузив на него ценные вещи, отплыли. По мнению большинства, они поступили таким образом из уязвленного самолюбия, потому что Кир разрешил их солдатам, перешедшим к Клеарху – ради возвращения в Элладу, а не для того, чтобы идти против царя, – остаться у Клеарха^[48]. Когда они скрылись из виду, распространился слух, будто Кир преследует их на триерах. Некоторым хотелось, чтобы их, как трусов, поймали, другие же горевали о возможной их поимке.

(8) А Кир созвал стратегов и сказал им: «Ксений и Пасий оставили нас. Но пусть они, по крайней мере, знают, что им не удалось скрыться, ибо я знаю, куда они отправились; и они не ушли от нас, так как у меня имеются триеры для поимки их корабля. Но, клянусь богами, я не стану их преследовать, чтобы никто не мог сказать, будто я использую людей, пока они состоят при мне, а когда они захотят меня покинуть, хватаю их, причиняю им зло и отнимаю имущество. Итак, пусть себе уходят, сознавая, что они хуже поступили с нами, чем мы с ними. И хотя их дети и жены, находящиеся под стражей в Траллах, в моих руках, покинувшие нас не лишатся их: они будут возвращены им во имя прежних заслуг передо мной». Таковы были его слова. (9) Что же касается эллинов, то, если среди них и были лица, настроенные враждебно по отношению к походу в глубь страны, узнав о великодушии Кира, они охотнее и с большим рвением последовали за ним.

Отсюда Кир проходит в четыре перехода 20 парасангов до реки Гала, шириной в плетр, полной больших ручных рыб, которых сирийцы почитают богами и не позволяют истреблять^[49] [так же как и голубей]. Деревни, в которых они расположились лагерем, были отданы Парисатиде «на пояс»^[50]. (10) Оттуда он проходит в пять переходов 30 парасангов до истоков реки Дардана, ширина которой равняется плетру. Там находились дворцы Велесия, правителя Сирии, и очень большой парк, красивый и полный всего, что произрастает во все времена года. Кир срубил его и сжег дворцы. (11) Отсюда он проходит в три перехода 15 парасангов до реки Евфрата^[51], шириной в 4 стадия. Там находится большой и богатый город по имени Тапсак. Здесь он пробыл 5 дней. Созвав эллинских стратегов, Кир объявил им, что они пойдут на великого царя в Вавилон^[52], приказал передать это солдатам и убедить их следовать за ним. (12) Стратеги созвали сходку и объявили об этом. Солдаты рассердились на стратегов и говорили, будто те давно знали, в чем дело, но скрывали от них. Они заявили, что не пойдут за Киром, если им не дадут столько же денег, сколько получали участники прежнего похода Кира в глубь страны к отцу, похода, предпринятого к тому же не с военными целями, а по вызову Кира отцом^[53]. (13) Стратеги оповестили об этом Кира. Он обещал дать каждому солдату 5 серебряных мин^[54], когда они дойдут до Вавилона, и, кроме того, выплачивать полное жалование вплоть до того времени, когда он отведет эллинов обратно в Ионию. Таким образом, большая часть эллинского войска согласилась идти.

А Менон еще прежде, чем выяснилось, как поступят другие солдаты, последуют ли они за Киром или нет, собрал свое войско отдельно от других отрядов и сказал: (14) «Воины, если выслушаетесь меня, то, не подвергаясь опасности и без труда, добьетесь у Кира предпочтения перед другими солдатами. Итак, что я советую вам сделать? Сейчас Киру нужно, чтобы эллины последовали за ним против царя. И вот я предлагаю вам перейти Евфрат прежде, чем выяснится, какой ответ дадут остальные эллины. (15) Ведь если они постановят следовать за Киром, то нас, как первых, осуществивших переправу, сочтут причиной этого постановления, и Кир почувствует к нам благодарность как к наиболее ревностным воинам, несомненно выкажет ее на деле и сумеет это сделать лучше всякого другого. А если другие отряды отвергнут предложение Кира, то мы все вместе уйдем обратно, но нас, как единственных послушных и самых верных ему солдат, Кир будет назначать фрурархами и лохагами^[55], и в остальном, о чем бы вы его ни просили, вы всегда, я в этом уверен, получите от него все, как от друга». (16) Выслушав это, солдаты повиновались и перешли реку прежде, нежели остальные дали ответ. Когда Кир узнал о переправе войска, он обрадовался и через посланного Глуса^[56] он передал ему: «Сейчас, воины, я благодарю вас, а о том, чтобы и вы были мне благодарны, позабочусь я сам: в противном случае не зовите меня больше Киром». (17) Солдаты, исполненные великих надежд, молились о его здравии, а Менону он, говорят, прислал щедрые дары. Совершив это, Кир стал переправляться через реку, и остальное войско в полном составе последовало за ним^[57]. При переходе через реку вода доходила людям только до груди. (18) Жители Тапсака говорили, будто эту реку никто никогда, кроме данного случая, не мог перейти вброд, и переправа совершалась всегда при помощи лодок, которые Аброком мимоходом сжег, дабы помешать переправе Кира. Это было принято за непреложное божественное знамение: решили, что река отступила перед Киром как перед будущим царем.

(19) Отсюда он проходит по Сирии в девять переходов 50 парасангов и достигает реки Аракса. Там находилось много деревень, полных хлеба и вина. Они пробыли там 3 дня и пополнили свои запасы.

Глава V

(1) Отсюда Кир проходит по пустыне Аравии^[58], имея Евфрат по правую руку, в пять переходов 35 парасангов. В этом месте земля представляет собой равнину, плоскую, как море, и заросшую полынью. Встречавшиеся там те или иные растения – кустарники или тростники – все прекрасно пахли, словно благовония. (2) Там нет ни одного дерева, а животные разнообразны: встречалось много диких ослов и больших страусов. Попадались также драхвы и газели. Всадники нередко гонялись за этими животными. Ослы, когда их преследовали, убегали, впереди останавливались, так как они бегали гораздо быстрее лошадей. Когда лошади приближались, они опять проделывали то же самое, и не было никакой возможности их настигнуть, разве только в том случае, если всадники становились в разных местах и охотились поочередно. Мясо пойманных ослов похоже на мясо оленей, но несколько нежнее его. (3) Но никто не поймал ни одного страуса, а те всадники, которые пускались за ними в погоню, быстро прекращали ее: убегая, страус отрывался далеко вперед, пользуясь по время бега и ногами, и поднятыми, как паруса, крыльями. Но драхву можно было словить, если быстро ее вспугнуть, так как она летает недалеко, как куропатка, и скоро устает. Мясо у нее чрезвычайно приятное на вкус.

(4) Проходя по этой области, они прибыли к реке Маску, шириной в плетр. Здесь был большой, но безлюдный город по имени Корсота, обтекаемый рекой Маском. Там они пробыли 3 дня и пополнили свои запасы. (5) Оттуда Кир проходит по пустыне, имея Евфрат с правой стороны, в тринадцать переходов 90 парасангов и прибывает в Пилы^[59]. На этих переходах от голода погибло много вьючного скота, ибо там не было травы, совершенно отсутствовали деревья и вся местность была голая. А местные жители существуют тем, что выкапывают у реки жерновые камни и обдeldывают их. Они везут их в Вавилон, продают и покупают на эти деньги продовольствие. (6) Между тем у солдат кончился хлеб, а купить его было негде, кроме как на Лидийском базаре в варварском войске Кира по цене 4 сикля за капифу пшеничной муки или ячменя. Сикль же равняется 7 1/2 аттическим оболам, а капифа вмещает в себе 2 аттических хойника^[60]. Поэтому солдаты жили, питаясь мясом. (7) Некоторые из этих переходов Кир очень растягивал, особенно когда он хотел дойти до воды или до травы.

Однажды, когда показался узкий проход и болото^[61], труднопроходимые для повозок, Кир с окружавшими его самыми знатными и богатыми персами остановился и приказал Глусу и Пигрету взять отряд из варварского войска и протащить повозки. (8) Когда же ему показалось, что они работают слишком медленно, он рассердился и приказал окружавшим его знатым персам привести в движение повозки. Тут можно было видеть пример образцовой дисциплины. Где бы кто из них ни находился, персы скидывали с себя пурпурные кафтаны, бросались вперед, иногда даже с обрыва, словно они состязались в беге, причем на них были роскошные хитоны и пестрые анаксириды^[62], а у некоторых даже гривны на шее и браслеты на руках. В этом одеянии они прыгали прямо в болото и скорее, чем можно было ожидать, вывели повозки на руках. (9) Вообще же в течение всего пути Кир, видимо, спешил и останавливался только ради пополнения запасов или если случалась какая-либо иная неизбежная задержка, полагая, что чем скорее он придет, тем менее готовым к битве окажется царь, а чем медленнее он будет двигаться, тем многочисленнее будет собранное царем войско. Наблюдательный человек мог бы заметить, что государство царя сильно обширными пространствами и множеством людей^[63], но слабость его заключается в протяженности дорог и разбросанности сил в случае внезапного нападения.

(10) По ту сторону реки Евфрата в переходах по пустыне встретился большой и богатый город по имени Харманда. Там солдаты закупали продовольствие, переправляясь туда на плотах следующим образом: имевшиеся у них кожаные покрывки они наполняли сеном, затем

связывали и сшивали их, чтобы сено не промокло^[64]. На них они переправлялись и забирали продовольствие, вино, приготовленное из плодов пальмы, и хлеб из проса, так как эти продукты имеются в той стране в изобилии.

(11) Здесь же несколько солдат Менона поспорили из-за чего-то с солдатами Клеарха, и разбиравший это дело Клеарх несправедливо решил, что солдат Менона не прав, и нанес ему удары. Придя к своим, солдат рассказал об этом. Товарищи, выслушав его, пришли в негодование и сильно рассердились на Клеарха. (12) В этот самый день Клеарх, прибыв к переправе через реку и осмотрев там базар, проезжал верхом с небольшой свитой через войско Менона к своей палатке. Кир в это время еще не прибыл в лагерь, а только подходил к нему. Один из солдат Менона, коловший дрова, увидел проезжавшего Клеарха и запустил в него топором. Он не попал, но затем один за другим многие солдаты с громкими криками стали кидать камни. (13) Клеарх спасся бегством к своему войску и тотчас же призвал его к оружию. Гоплитам он приказал стоять на месте, держа щиты приставленными к ноге, а сам, захватив с собой фракийцев и всадников, которых в его войске было больше 40 человек, в большинстве тоже фракийцев, направился против войск Менона, так что те, включая и самого Менона, испугались и побежали вооружаться, а некоторые стояли и находились в нерешительности. (14) Проксен же, который вместе со следовавшим с ним отрядом гоплитов опоздал с приходом в лагерь, прямо провел своих солдат в середину между обоими враждовавшими отрядами, приказал им остановиться и просил Клеарха не делать этого. Но Клеарх даже рассердился на то, что, в то время как он едва избег побития камнями, Проксен так легко говорит о произошедшем, и приказал ему очистить промежуточное пространство. (15) В это время прибыл Кир и узнал о происходящем. Он тотчас же взял в руки копья и вместе с бывшими при нем приближенными въехал в середину войск и сказал: (16) «Клеарх и Проксен и другие присутствующие здесь эллины, вы не понимаете, что творите. Если вы вступите друг с другом в бой, то, можете быть уверены, я буду умерщвлен в тот же день, а вы немного позже меня, ибо, как только наши дела примут дурной оборот, все эти варвары, которых вы видите, станут более враждебны нам, чем те, которые находятся у царя». (17) Услышав эти слова, Клеарх пришел в себя, и обе стороны сложили оружие по местам и прекратили ссору.

Глава VI

(1) Когда они пустились оттуда в дальнейший путь, то им стали попадаться конские следы и помет. Следы были примерно от 2000 лошадей. Мимоходом всадники (царя) жгли траву и все, что могло оказаться пригодным Киру. Между тем перс Оронт, родственник царя и, по слухам, один из наиболее искусных в воинском деле персов, задумал изменить Киру, так как он и раньше враждовал с ним, хотя потом и помирился. (2) Он сказал, что если Кир даст ему 1000 конных воинов, то он либо уничтожит едущих впереди всадников-поджигателей, устроив им засаду, либо захватит многих из них живьем и помешает остальным жечь и, во всяком случае, добьется того, что они, как обнаружившие войско Кира, не смогут оповестить о нем царя. Выслушав его, Кир счел дело полезным и приказал Оронту взять по отряду у каждого предводителя. (3) Оронт, полагая, что всадники готовы последовать за ним, пишет царю письмо и сообщает ему о своем приходе с возможно большим количеством конницы и просит его также приказать своим собственным всадникам принять его как друга. В письме заключались также напоминания о прежней дружбе и верности. Это письмо он дает надежному, по его мнению, человеку, а тот, взяв письмо, передает его Киру. (4) Прочитав письмо, Кир берет Оронта под стражу и созывает в свою палатку знатных персов – семь приближенных к нему человек^[65], – а эллинским стратегам приказывает привести гоплитов и расставить их с оружием в руках вокруг его палатки. Они исполнили это и привели около 3000 гоплитов.

(5) Но Клеарха он позвал в палатку на совместное совещание, так как, по мнению самого Кира и других, тот пользовался наибольшим уважением среди эллинов. Выйдя оттуда, Клеарх рассказал друзьям, как произошел суд над Оронтом, ибо это не было запрещено. (6) Он сказал, что Кир следующим образом начал свою речь: «Я призвал вас, друзья, с целью восстановить справедливость согласно божеским и человеческим законам и соответственно поступить вот с этим Оронтом. Мой отец сперва подчинил его мне. Но когда он, согласно собственному признанию, повел против меня войну по наущению моего брата и удерживал акрополь Сард, то я, воюя с ним, добился прекращения военных действий, причем я пожал его правую руку и дал ему пожать свою». (7) После этого Кир спросил: «Оронт, совершил ли я против тебя какую-нибудь несправедливость?» Тот ответил отрицательно. Снова Кир спросил его: «Следовательно, потом, с чем ты и сам согласен, ты не претерпел от меня никакой обиды, изменил мне в пользу мисийцев и по мере сил стал причинять вред моей стране?» Оронт подтвердил и это. «И разве, – сказал Кир, – когда ты осознал собственное бессилие, ты не пришел к алтарю Артемиды, не раскаялся и, убедив меня, вновь не дал мне клятв верности и не получил таковых от меня?» Оронт согласился и с этим. (8) «Какое же зло, – сказал Кир, – претерпел ты от меня, что оказался в третий раз изменником?» Когда Оронт сказал, что он не испытал ничего дурного, Кир спросил его: «Согласен ли ты с тем, что оказался виновным по отношению ко мне?» «Необходимо с этим согласиться», – сказал Оронт. Тогда Кир снова спросил его: «Может быть, ты еще и теперь станешь врагом моему брату, а мне другом и верным слугой?» Он же ответил: «Если я и стану твоим другом, о Кир, то ты уже не признаешь меня таковым». (9) Тогда Кир сказал присутствующим: «Вот что сделал этот человек, и вот каковы его слова. Из вас ты первый, Клеарх, выскажи свое мнение, как ты считаешь нужным поступить». Клеарх сказал: «Я советую немедленно уничтожить этого человека, чтобы впредь не нужно было его остерегаться и у нас была бы возможность делать добро тем, которые в данных обстоятельствах оказываются преданными людьми». (10) То же самое мнение, по его словам, было высказано и другими.

После этого, по приказу Кира, они дотронулись до пояса Оронта, обрекая его тем самым на смерть, причем все встали, в том числе и родственники Кира. Затем его вывели те, кому это было поручено. А когда его увидели люди, прежде падавшие перед ним ниц^[66], они исполнили это и теперь, хотя и знали, что его ведут на смерть. (11) После того как он был введен

в палатку Артапата, самого доверенного из скиптроносцев^[67] Кира, никто никогда больше не видел Оронта ни живым, ни мертвым, и никто также не мог достоверно рассказать о роде его смерти, предположения же высказывались разные. Даже могила его никогда не была обнаружена^[68].

Глава VII

(1) Отсюда Кир проходит по вавилонской земле в три перехода 12 парасангов. На третьем переходе Кир произвел смотр эллинам и варварам на равнине среди ночи: он предполагал, что с наступлением утра придет царь с войском, чтобы дать сражение. Кир приказал Клеарху командовать правым крылом, а [фессалийцу] Менону – левым, и сам построил свои войска. (2) После смотра с рассветом прибыли перебежчики из войска великого царя.

Кир созвал эллинских стратегов и лохагов, совещался с ними, как дать сражение, и сам следующим образом ободрял их, возбуждая в них мужество: (3) «Эллины, я веду вас с собой в качестве союзников не по недостатку в людях (варварах). Я потому присоединил вас к своим силам, что считаю вас доблестнее и сильнее большого количества варваров. Итак, будьте мужами, достойными той свободы, которой вы добились, свободы, которая, по моему мнению, составляет ваше счастье. И знайте – я не променял бы свободы на все, чем владею, и даже на большее. (4) А для того, чтобы вы знали, какая вам предстоит битва, я, как человек осведомленный, расскажу вам об этом. Войско царя – огромная толпа, и наступает она с громким криком, но если вы устоите, то в дальнейшем мне и самому стыдно сказать, какими окажутся перед вами люди этой страны. Если вы будете мужественны и дела мои сложатся благоприятно, то тому из вас, кто пожелает вернуться домой, я устрою возвращение на зависть его землякам, но я надеюсь убедить многих из вас отдать предпочтение службе у меня, а не возвращению на родину».

(5) Тогда Гавлит, присутствовавший там самосский изгнанник и доверенный Кира, сказал: «И все же, Кир, некоторые говорят, будто ты много обещаешь сейчас, потому что находишься в таких обстоятельствах (в виду опасности): если же все обернется к лучшему, ты не вспомнишь своих слов. А другие говорят, что, даже если ты будешь о них помнить и останешься при прежних намерениях, ты не в состоянии будешь выполнить своих обещаний». (6) Выслушав его, Кир сказал: «Воины, но ведь наше отцовское царство так велико, что оно простирается на юг до тех мест, где люди не могут жить из-за жары, а на север – до областей, в которых нельзя обитать из-за холода: всеми странами, расположенными между этими областями, управляют друзья моего брата. (7) В случае нашей победы мы обязаны дать нашим друзьям власть над этими странами. И я боюсь не того, чтобы в случае успеха у меня не хватило даров для всех моих друзей, но того, что у меня не окажется достаточного количества друзей, которых я мог бы одарить. Каждому из вас, эллинов, я также дам по золотому венку»^[69]. (8) Слышавшие эти слова сами стали гораздо более ревностными и передали эти слова остальным эллинам.

Тогда же к нему приходили (стратеги) и другие эллины и просили сказать им, какая их ждет награда в случае победы. (9) Он отпускал их, удовлетворив желание каждого. Все беседовавшие с ним убеждали его не принимать личного участия в сражении, но остаться позади войск. В это время Клеарх задал Киру примерно такой вопрос: «Думаешь ли ты, Кир, что твой брат вступит с тобой в битву?» – «Клянусь Зевсом, – ответил Кир, – поскольку он сын Дария и Парисатиды и мой брат, я не овладею этим царством без боя».

(10) Здесь число эллинов в строю оказалось равным 10 400 воинов со щитами гоплитов и 2500 пельтастов, а число следующих за Киром варваров было 100 000 и около 20 колесниц с серпами^[70]. (11) Вражеское же войско, по слухам, состояло из 1 200 000 человек^[71] и 200 колесниц с серпами. Кроме того, там имелось 600 всадников, которыми командовал Артагерс: они выстраивались впереди самого царя. Начальников царского войска (стратегов и вождей) было четверо (Аброком, Тиссаферн, Гобрий и Арбак), и у каждого начальника было по 300 000 солдат. (12) Из этих сил в сражении участвовало 900 000 человек и 150 колесниц с серпами, ибо Аброком, идя из Финикии, опоздал к сражению на 5 дней. (13) Так сообщали Киру пере-

бежчики от неприятеля (со стороны великого царя) до битвы, и те враги, которые были взяты в плен после битвы, подтверждали это.

(14) Затем Кир прошел в один переход 3 парасанга. Причем все его войско – как эллинское, так и варварское – находилось в строю. Он полагал, что в этот день произойдет битва с царем, тем более что на середине этого перехода был выкопан большой ров шириной в 5 оргий и глубиной в 3 оргии^[72]. (15) Ров тянулся вверх по равнине примерно на 12 парасангов, вплоть до Мидийской стены^[73]. [Здесь же проходят каналы, проведенные от реки Тигра, их четыре, каждый шириной в плетр, и все они очень глубокие, так что по ним плавают даже суда с хлебом, они впадают в Евфрат, отстоят друг от друга на 1 парасанг, и на них есть мосты.] У Евфрата находится узкий проход между рекой и рвом, шириной примерно в 20 футов. (16) Этот ров сооружен был великим царем вместо укрепления, когда он узнал, что Кир идет на него войной. Кир с войском прошел здесь (через проход) и оказался по ту сторону рва. (17) Итак, в этот день царь не вступил в битву, но ясно были видны следы многочисленных отступающих людей и лошадей. (18) Поэтому Кир вызвал прорицателя Силана из Амбракии и дал ему 3000 дариков за то, что за 11 дней перед тем тот совершил жертвоприношение и сказал ему, что царь не даст сражения в течение ближайших 10 дней. В то время Кир сказал: «Он ведь и вовсе не будет сражаться, если не вступит в бой в эти дни. Если твои слова оправдаются, то я обещаю тебе 10 талантов». Это золото он отдал ему теперь, когда миновали те 10 дней. (19) А когда царь не оказал сопротивления при переходе Кира и его войска через ров, то как Кир, так и другие решили, что царь отказался от битвы, и потому на следующий день Кир шел вперед достаточно беззаботно. (20) А на третий день он совершал поход, сидя на колеснице, в строю перед ним находился лишь небольшой отряд, а главная часть войска шла вольно, и много солдатского вооружения везли на повозках и вьючных животных.

Глава VIII

(1) Уже наступил тот час, когда на базаре становится многолюдно (полдень), и стоянка, где Кир предполагал сделать привал, была недалеко, когда показался Патесий, знатный перс из приближенных Кира, несущийся по весь опор на взмыленном коне и кричащий всем встречным на варварском и греческом языках, что приближается царь с большим войском, готовый вступить в бой^[74]. (2) Тогда настало большое смятение. Эллины, да и все вообще, тотчас же решили, что им грозит нападение, пока они еще не построились к бою. (3) Кир, сойдя с колесницы, надел панцирь, сел на коня, взял в руки копья и приказал всем полностью вооружиться и занять свое место в строю. (4) Войска очень поспешно построились, причем Клеарх поместился на правом фланге у реки Евфрата, Проксен примыкал к нему, остальные к Проксену, а Менон находился на левом фланге эллинского войска. (5) Из варварского войска около тысячи человек пафлагонских всадников находились у Клеарха на правом фланге, так же как и эллинские пельтасты, а на левом фланге стояли Арией^[75], главный помощник Кира, и остальное варварское войско. (6) Кир со своей конницей, в количестве примерно 600 человек, вооруженной, за исключением Кира, панцирями, набедренниками и шлемами, находился в середине строя; Кир же пошел в битву с непокрытой головой. [Говорят, будто и другие персы отваживаются сражаться с непокрытой головой.] (7) На всех конях [в отряде Кира] были налобники и нагрудники; у всадников имелись также эллинские мечи.

(8) Уже наступил полдень, а неприятель еще не показывался. После полудня появился столб пыли, похожий на светлое облако, а несколько времени спустя на равнине, на далеком расстоянии, выросла как бы черная туча. Когда неприятель несколько приблизился, то засверкали какие-то медные части и наконечники копий, и можно было разглядеть полки. (9) На левом фланге неприятеля находились всадники в белых панцирях – говорили, что ими командовал Тиссаферн. Рядом с ними шли отряды, вооруженные легкими плетеными щитами, а рядом с последними – гоплиты с деревянными щитами, доходившими до ступни. Говорили, будто это египтяне. Были там также разного рода всадники и стрелки. Все это войско шло, разделенное по народностям и построенное в форме насыщенного людьми каре^[76]. (10) Перед ним расположены были на большом расстоянии друг от друга так называемые серпоносные колесницы. Серпы у них насажены вкось на оси колес и повернуты под колесницами лезвием к земле для того, чтобы разрезать на части все встречающееся на пути. План персов состоял в том, чтобы вклиниться в ряды эллинов и расколоть их на части. (11) А что касается до слов Кира, сказанных на собрании эллинов, когда он увещевал их побояться криков варваров, то в этом отношении Кир ошибся: без крика, в полном, насколько это было возможно, безмолвии, спокойно и медленно двигались они вперед, сохраняя ровную линию фронта.

(12) В это время сам Кир, проезжавший с переводчиком Пигретом и тремя или четырьмя другими всадниками, приказал Клеарху вести войско на неприятельский центр, так как там находится царь. «Если, – говорил он, – мы одержим над ним победу, то все будет кончено». (13) Но Клеарх видел, что неприятельский центр очень плотен, и узнал от Кира, что царь находится за левым крылом эллинов, ибо войско царя настолько превосходило войско Кира своей численностью, что его центр помещался за пределами левого крыла Кира, – и поэтому он не хотел отрывать правый фланг от реки, так как боялся окружения. Киру же он ответил, что сам позаботится о том, чтобы все было в порядке.

(14) В это время варварское войско приближалось размеренным шагом, а эллинское еще стояло на месте и строилось, вбирая в себя подходившие части. Кир разъезжал немного впереди своего войска и смотрел в ту и другую сторону, наблюдая врагов и друзей. (15) Заметив его из эллинского войска, Ксенофонт-афинянин подъехал к нему на близкое расстояние

и спросил, не будет ли от него какого приказания. Придержав коня, Кир вступил в разговор и приказал оповестить всех о том, что жертвы и знамения благоприятны^[77]. (16) Отдав это приказание, он услышал шум в рядах войска и спросил, что там такое. Ксенофонт ответил, что передают пароль, который уже во второй раз обходит войско. Кир удивился, кто дал пароль, и спросил, каков он. Ксенофонт ответил: «Зевс-Спаситель^[78] и победа». (17) Услышав это, Кир сказал: «Я принимаю его, и да будет так!» Затем он удалился к своему месту.

Расстояние между обеими фалангами было уже меньше 3 или 4 стадий, когда эллины запели пеан^[79] и пошли на неприятеля. (18) При наступлении часть фаланги несколько выдвинулась вперед, и отставшие перешли на бег. И тут все подняли крик в честь бога Энниалия и побежали вперед. Рассказывают, будто некоторые солдаты также ударяли щитами о копья, пугая коней. (19) Варвары дрогнули прежде, нежели стрелы и копья стали долетать до них, и побежали^[80]. Тогда эллины пустились преследовать их изо всех сил, причем они криками призывали друг друга не бежать, а следовать в строю. (20) Колесницы понеслись – одни сквозь ряды самих же неприятелей, а другие, лишённые возниц, сквозь ряды эллинов^[81]. Но эллины, замечая их всякий раз, расступались. Были и такие солдаты, которыми овладевал ужас, как на ипподроме^[82], даже из них, говорят, никто тогда не пострадал и вообще никто из эллинов в этом сражении ничего не претерпел, если не считать одного человека на левом фланге, который, как передавали, был ранен стрелой.

(21) Видя, что эллины победили стоявших против них врагов и преследуют их, Кир возрадовался, а окружавшие его уже начали кланяться ему до земли как царю^[83]. Тем не менее он не увлекся преследованием, но, сдерживая строй своих 600 всадников, стал наблюдать за действиями царя. Он знал, что тот находится в центре персидского войска. (22) Да и все военачальники варваров управляют своими войсками, оставаясь в их центре, полагая, что таким образом они, защищенные с двух сторон воинской силой, будут в полной безопасности, а если им понадобится отдать какое-либо приказание, то оно дойдет до войска вдвое скорее. (23) Царь, находившийся в это время в центре своих войск, все же оставался вне пределов левого фланга Кира. А так как никто не шел ему навстречу, чтобы вступить в бой с ним или с войсками, построенными впереди него, то он согнул линию фронта полукругом, как бы намереваясь произвести окружение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.